

«МЕЛОЧИ ЖИЗНИ»

*Но именно из них складываются
традиции, без которых невозможно
воспитание*

Андрей Остапенко,

*доктор педагогических наук,
учитель физики Азовского лицея,
ст. Азовская, Краснодарский край*

Вместо обычного школьного звонка – Вивальди или колокольный звон. Казалось бы, какие мелочи! Но из этих и других важных мелочей складывается лицо школы. Они становятся частью традиции, без которой школа безлика и скучна.

Когда я бываю в других школах или лицеях, чаще всего я шарахаюсь и пугаюсь... звука школьного звонка. Особенно, когда он среди временной тишины урока начинает «звать» на перемену.

Дело в том, что в нашем станичном лицее уже третий десяток лет вместо звонка на уроки нас зовёт неизменный музыкальный позывной, который звучит как во всех зданиях лицея, так и в школьном дворе, откуда слышен на полстаницы. За многие годы этот позывной стал символом лицея, на который реагируют не только ученики и учителя, но и выпускники прошлых лет и родители.

Из школ исчезает мел. Знаком времени становятся безмеловые доски. Может, устарел и школьный звонок? Есть ли ему альтернатива? Может, и его пора в музей?

Диск-жокей Золтан Людвигович

Много лет назад в советской школьной юности мне, 14-летнему подростку, довелось провести месячную смену в горном лагере юных туристов на живописном закарпатском перевале Уклин. Заместитель начальника лагеря по воспитательной работе, завуч местной школы, венгр Золтан Людвигович Пензелык, благодаря которому бурлила и наполнялась радостью и колоритом подростковая лагерная жизнь, сидя в своём импровизированном кабинете (который был одновременно бурлящей разноязыкой штабной комнатой) напоминал собой некоего незримо руководящего процессом мага-дирижёра и продвинутого диск-жокея (слова «ди-джей» тогда ещё не придумали) одновременно. Дело в том, что его стол был завален виниловыми миньонами (так назывались маленькие грампластинки на 4–6 мелодий), а по центру громоздился огромный проигрыватель и усилитель. Впечатление мага-дирижёра Золтан Людвигович производил тем, что разных категорий жителей лагеря он мог собрать незаметно при помощи музыкального позывного. Для того чтобы собрать в своём штабе вожатых или туринструкторов, он запускал одну пластинку, для того чтобы пригласить командиров отрядов – другую. Сбор отрядных комиссаров предполагал третью мелодию. Причём в начале

смены эти люди знали лишь свои позывные, которые между иной звучащей музыкой по мере необходимости включал наш Золтан. Никто даже не подозревал, что по его сигналу в штабе уже собрались командиры и что-то заговорщицки замышляют. Поскольку я был командиром отряда, я точно помню, что все командиры устремлялись в штаб под звуки зажигательного чардаша. Причём добежать в штаб надо было до окончания звучания мелодии.

...До сих пор, когда я слышу зажигательную мелодию чардаша, я вспоминаю замечательного улыбчивого венгра и привстаю, чтобы бежать на встречу с ним.

«Осторожно, двери закрываются»

Много лет спустя, когда я уже стал вузовским преподавателем и читал лекции на курсах повышения квалификации, командиро-

вочная жизнь занесла меня в один из негосударственных техникумов города Ейска. Там я читал лекцию о «скрытых» факторах педагогической реальности, где рассказывал об организации предметно-пространственной среды школы. И упомянул там о своём школьном позывном, который звучит вместо звонка. Все мои лекции добросовестно посещал и внимательно слушал директор этого учреждения профессор Михаил Иванович Савин.

Через месяц я снова приехал в Ейск, чтобы принимать экзамены по окончанию курсов. Директор по хозяйски встретил на пороге дома (необычный уют в здании не позволяет говорить иначе, как «дома»). Внутри нас встретила шумная атмосфера перемены, а Михаил Иванович почему-то не спешил пригласить в свой кабинет и явно что-то выжидал, таинственно улыбаясь.

Из-за панелей подвесного потолка (которого месяц назад не было), звучала тихая приятная инструментальная музыка, создававшая наполненность помещения уютом и скрадывающая привычный шум перемены.

Вдруг на фоне продолжающейся музыки зазвучал приятный негромкий женский голос: «Уважаемые преподаватели и студенты! Через одну минуту начнутся занятия. Просьба занять места в аудиториях и приготовить всё необходимое». Почти как в метро: «Осторожно, двери закрываются». А ровно че-

рез минуту музыка стихла и начались занятия...

Я увидел победно-ликующее выражение лица директора, и стало ясно, что он свою педагогическую квалификацию точно повысил и для него экзамен был сдан. Надо было лишь дождаться и услышать, как начинается перемена.

Оказалось всё гениально просто. В момент завершения времени занятия тихонько под потолком начинала звучать приятная музыка (кажется, это был Вивальди). Она звучала настолько тихо, что не мешала преподавателю завершить начатую мысль, и настолько громко, чтобы было понятно, что время истекло.

Вот такая педагогическая мелочь, а приятно...

Рисунок
Марины Остапенко (10 лет)

звонят. Поэтому естественным образом школьный звонок здесь заменён колоколом.

Даже сказать, что заменён, нельзя. Колокол здесь не вместо чего-то, а сам по себе важен: три удара колокола – начало или завершение урока, семь ударов колокола – сбор на молитвенное правило или на трапезу, 12 ударов – всем пора на литургию.

Вот такое вот сочетание звона и звонка...

* * *

Кто дежурный звонарь?

Когдаходишь в здание Православной классической гимназии города Тольятти, не сразу понимаешь, школа это или храм. Оказывается, что это и школа, и храм. Хотя когда-то это было типовое здание детского сада. А объединяет школу и храм то, что и к обедне звонят, и на урок

Казалось бы, какие мелочи. Но из этих и других важных мелочей складывается лицо (лик) школы. Колокол и музыкальный позывной становятся частью символично-знаковой реальности школы. Они становятся частью школьной традиции, без которой школа безлика и скучна. Так что время лицейских ди-джеев и гимназических звонарей ещё впереди.

